

DOI: 10.31857/S032150750028098-9

«Французский язык – моя отчизна» (Габриэль Одицио). «Французский язык – моя чужбина» (Малек Хаддад)

© Крылова Н.Л.^a, 2023

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-3788-0887; krylovanl@yandex.ru

Рецензия на книгу: *Прожогина С.В. Свой путь* (Магриб: к проблеме самоопределения во франкоязычной литературе). (М.: ИВ РАН, 2023). ISBN 978-5-907671-17-1. 660 с.

Ключевые слова: Африка, Магриб, франкоязычная литература, самоидентификация, колониализм, постколониализм

Для цитирования: Крылова Н.Л. «Французский язык – моя отчизна» (Габриэль Одицио). «Французский язык – моя чужбина» (Малек Хаддад). *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 10. С. 78–81. DOI: 10.31857/S032150750028098-9

“The French language is my homeland” (Gabriel Audisio). “The French language is my foreign land” (Malek Haddad)

© Krylova N.L.^a, 2023

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-3788-0887; krylovanl@yandex.ru

Review of the book: *Prozhogina S.V. Own Way* (Maghreb: Towards the Problem of Self-Determination in Francophone Literature). Moscow, 2023. ISBN 978-5-907671-17-1. 660 p.

Keywords: Africa, Maghreb, Francophone literature, self-identification, colonialism, postcolonialism

For citation: Krylova N.L. “The French language is my homeland” (Gabriel Audisio). “The French language is my foreign land” (Malek Haddad). *Asia and Africa today*. 2023. № 10. Pp. 78–81. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028098-9

Новая (а лучше сказать, очередная) монография профессора *С.В.Прожогинной* «Свой путь (Магриб: к проблеме самоопределения во франкоязычной литературе)» – *культурологическое по своей сути и духу исследование*, или, как сама автор определяет, «размышления разных лет, в т.ч. и недавние, можно даже сказать, актуальные, о таком феномене в культуре арабских стран Магриба, где довелось мне и жить, и работать, как литературное франкоязычие» (с. 7). Предваряющий работу эпитаф – фраза Бернарда Шоу «Себя надо не найти, но создать» – словно дает старт этой очень нестандартной как по структуре, так и по содержанию работе.

Монография представляет собой два логически связанных раздела, **первый** из которых – «Процессы» (с. 13–372) – посвящен эволюции, точнее, болезненному, драматическому и очень неоднозначному пути литературы франкоязычных авторов Африки, творчество которых начало свой путь в эпоху формирования национального самосознания, ставшего своеобразным национальным «ответом» колониальной литературе. Пережив свой расцвет в постколониальную эпоху и вновь попав в 1970-е гг. под угрозу политики «арабизации», а позже под пресс «расправы» исламских интеграторов (1980-е – начало 1990-х гг.), она не просто выжила, но и перешагнула границы национальных государств Магриба и успешно развивается во Франции, в магрибинской иммиграционной среде. Наконец, литературное франкоязычие пополнилось и укрепилось новыми силами – активизировались женщины – писательницы, поэтессы, поведывая миру правду о судьбе мусульманки в новую эпоху (с. 291).

В эту часть монографии вошли как отраженные ранее в разных авторских трудах, так и обновленные и актуализированные новыми источниками «процессы», где запечатлены история и эволюция франкоязычной литературы магрибинцев. Здесь автор обоснованно доказывает, что «африканская литература на французском языке явила собой и безусловное свидетельство усвоения, и одновременно своеобразного преломления опыта мировой художественной культуры» (с. 11).

Представленная развернутой картиной историко-культурных процессов во франкоязычной литературе XX–XXI столетий, эта часть во многом полемична, что неизбежно при анализе большого числа различных взглядов, позиций и точек зрения на эти процессы. В том числе и потому, что в недрах академического востоковедного сообщества не столь давно был озвучен тезис: «*тот, кто не пишет по-арабски, тот не араб*», который, по мнению С.В.Прохожиной, потребовал фундаментального и серьезно аргументированного «ответа» на него, выраженного или, по определению самого автора, выстраданного в данной книге, причем как в структуре, так и в её содержании.

Возможно, в этом и можно обнаружить недостатки, как можно найти их у каждого художника, ищущего свой стиль, а не уповающего на то, *как надо* писать. Читающие произведения С.В.Прохожиной знакомы с её индивидуальной манерой изложения материала, отличающейся ярко окрашенной полемической интонацией, эмоциональным звучанием, передающим авторские настроения. Здесь автор демонстрирует еще и неравнодушное отношение к изучаемому предмету, к процессу поиска «своего пути» в собственном самоопределении и науке об искусстве Слова (с. 10).

С самого начала художественное творчество франкоязычных магрибинцев, возникнув в среде автохтонной интеллигенции, формировалось в русле реализма, опираясь на французскую повествовательную традицию, но со временем всё более обретало социальную направленность, масштабность изображения действительности, что дало ему возможность уйти от зависимости от колониальной культуры. Не учитывать этот феномен в истории новейшей литературы Магриба означает, по мнению С.В.Прохожиной (*и это главный теоретический авторский посыл*), игнорировать истинную реальность состояния общественного сознания в арабских странах новейшего времени.

Отличительная черта рецензируемой книги – её оригинальность в том, что она в значительной мере написана «от первого лица»: автор много лет не только занималась и продолжает заниматься изучением собственно образцов литературного творчества магрибинских писателей, но и широко использует в книге большой объем имеющихся у неё материалов «полевой» работы, связанной с личными встречами, уникальными интервью, наблюдениями за описываемыми процессами на местах. Именно этот многолетний опыт познания магрибинского литературного мира в соединении с блестящим знанием мировой и европейской литературы позволили С.В.Прохожиной не только искать, находить и преподносить читателю новые взгляды на литературный процесс в странах Магриба, но и оживлять его образами его непосредственных участников.

Наверное, эту работу можно было бы определить, как авторское литературоведение, динамичный творческий процесс, основанный на огромном материале, не только прочитанном, но и пережитом.

«*Процессы*» – это не отвлеченное высказывание, а глубоко прочувствованное восприятие творческих исканий представителей франкоязычной литературы Африки второй половины прошлого – начала нового века, живое, личное соприкосновение с ними. Все повествования и даже свои уже ставшие фундаментальным достоянием востоковедов и арабистов прежние работы автор «обновила», придав им новое звучание. Вместе с новыми и новейшими материалами корпуса магрибинской франкоязычной литературы, представленными в исследовании, они звучат гармонично, аргументировано и убедительно, и все подчинены общему лейтмотиву книги – анализу историко-культурного процесса XX–XXI столетий в арабо-берберских странах Магриба, преломленному в литературном франкоязычии.

Постоянный участник конференций и автор многих публикаций Группы гендерных исследований ИАФР РАН, Светлана Викторовна не могла обойти вниманием женскую тематику в магрибинской литературе. Ею выделен самостоятельный раздел, освещающий образцы женской литературы. Ссылаясь в своем анализе на примеры творчества Лейлы Дебеш, Ассии Джебар, Хафсии Джелилы, других новеллисток, С.В.Прохожина напоминает, что «гендерные аспекты» в художественной литературе Магриба существовали всегда: и потому, что писатели-женщины присутствовали полноценно и наряду с писателями-мужчинами в литературном процессе, и потому, что именно её, Женщину, магрибинские писатели-мужчины часто изображали в своих произведениях как символ страны, её истории, соединяли в образе женщины всю боль общественных противоречий и конфликтов. И образ Женщины как нельзя луч-

ше соответствовал лику родины, поднимавшейся на битву за независимость. Или образу обреченного обществом на страдание человека, испытывавшего гнет патриархальных устоев и религиозных догм и жаждущего духовного и физического раскрепощения (с. 278).

Второй раздел – «*Портреты*» (с. 373–628) – своего рода презентация магрибинской и берберской литературы «в лицах», своеобразная галерея литературных «доказательств», как уже известных по предыдущим трудам С.В.Прохожиной (замечу, представленных в блестящем авторском переводе), так и абсолютно новых образцов литературного творчества магрибинских писателей, иллюстрирующих яркими живыми текстами постулаты и тезисы, прописанные в первой части монографии.

«*Портреты*» – это собрание художников Слова, представителей франкоязычия Магриба и тех их произведений, которые именно сегодня, по мнению автора, «особенно актуальны, “созвучны” даже и нашему нелегкому времени, и пути нового нашего “самоопределения” в пространстве мира, нас окружающего» (с. 9).

Это череда веских, убедительных художественных доказательств способности арабских писателей, прошедших «школу европейского письма», рассказать на французском языке, показать соотечественникам и мировой художественной общественности специфику постколониальной реальности Магриба во всей совокупности её социально-культурного бытия, нарисовать картины новых драматических поисков, нравственных и физических страданий, социальных противоречий, внутривосточных конфликтов, этноконфессиональных разногласий, картины нового социального и конфессионального угнетения мира.

Здесь дан развернутый анализ творчества различных магрибинских авторов разных поколений: И.Эберхардт, А.Греки, Абдельхамида Байтара, Малека Хаддада, Башира Хадж Али, Мулуда Маммери, Мухаммеда Дибба, Азуза Бегага, Хишама Тахира и мн. др. Несмотря на большой временной разброс в творчестве представленных писателей, психологические зарисовки, помещаемые автором в этой части книги, свежи и актуальны. Они изобилуют мельчайшими деталями, нюансами и фактами, демонстрирующими авторскую эрудированность, глубокое знание материала, тактичное с ним обращение.

Эта часть открывается рассказом о художественном наследии «русской алжирки». Русская по происхождению, европейка по воспитанию, мусульманка по призванию души, Изабелла Эберхардт (1877–1904) одна из первых среди европейцев в Алжире взывала в своих произведениях к «Братству» и взаимопониманию разных народов. К борцам за истинную Справедливость и Равенство. И сегодня во Франции, где снова обострилось отношение к североафриканцам, есть те, в ком живет дух Изабеллы Эберхардт «с мечтой о Братстве» всех народов, которые жили на земле Алжира (с. 380).

«Будущее придет завтра. Будущее придет скоро». Это строчки стихотворения Коlette Грегуар (более известной по псевдониму Анна Греки) – молодой и отважной женщины, француженки, выросшей среди берберов, отсидевшей в тюрьме Барберус, исторически знаменитой своими мрачными застенками, где в эпоху господства колониализма томились и погибали борцы за независимость родной страны. Француженка Анна Греки по-своему, поэтически, отстаивала свое право войти в ансамбль имен тех алжирцев, которые не только боролись за независимость, но и верили в возможность Наступления Рассвета (как Свободы) после «колониальной ночи» (с. 414).

Абдельхамид Байтар – еще один представитель литературного процесса в прозаике магрибинцев колониальной эпохи. Его небольшая (всего 50 страниц) книга – настоящее собрание героических примеров, имен мучеников, погибших или выживших в битве с колонизаторами. Особо трепетно повествует автор этой книги о женщинах-алжирках, которые, несмотря на религиозные запреты, уходили в горы помогать партизанам, работали связными, санитарками, кухарками, преодолевая невыразимые трудности, преодолевая неведомые никогда ранее опасности, да просто жертвовали собой во имя спасения родной земли, отстаивая «её честь», порой забыв о своей – той, которую завещали свято хранить предки... Эту маленькую, но пронзительную на своему настроению книгу С.В.Прохожина определяет и как документ эпохи, и как пример, который надолго останется в исторической памяти своего народа, называет образцом для других, так или иначе решающих проблему самоопределения (с. 433).

В галерее «*Портретов*» особое место занимает творчество «франкоязычного бербера из Алжира, художника Слова – Мулуда Маммери, о котором автор книги ведет рассказ от первого лица. Этого берберского художника Слова она выделяет как писателя, которому удалось не только воссоздать картины жизни прошлого и настоящего родины, но и предвидеть будущее своей страны, избравшей сложный и неоднозначный путь самостоятельности и независимости (с. 498).

Поднимая чрезвычайно важную для магрибинского литературного франкоязычия проблему порубежности, дебатов о культурной метисации, С.В.Прохогина приводит в пример творчество еще одного представителя «драмы культурной порубежности» – Малека Хаддада, одного из строителей Слова, пытавшихся соединить берега разных культур, одного из отряда тех, для кого французский язык стал «оружием, выхваченным из рук врага» (К.Ясин), чье творчество стало не только художественным самовыражением, но и возможностью самой литературы говорить от имени своего народа.

Искания этого большого, по мнению С.В.Прохогиной, художника оказались несовместимыми с главной необходимостью – оставаться, прежде всего, алжирцем, не отрывать от собственных корней, перейдя в пространство чужого языка, а значит, в известной степени – и чужой культуры. Его творчество осталось в истории литературы образцом объективных возможностей соединения национальной специфики и духовных ценностей европейской культуры на языке, заимствованном у неё (с. 444).

Классик алжирской литературы Мухаммед Диб, поклонявшийся русской классике (И.Тургенев, К.Паустовский), знавший и любивший русскую поэзию, определяется С.В.Прохогиной как автор с устойчивой эстетической позицией: показывать в своем творчестве только правду. «Лаэцца» – последняя книга М.Диб. В ней автор в «свидетельской» форме, в откровениях дневниковых записей и в реалистичных и беспощадных зарисовках собственного автопортрета не скрывает мыслей крупного писателя о «новых временах». И пусть, пишет С.В.Прохогина, это покажется кому-то странным, но свою лепту в это откровение внесла и русская поэзия, «наше всё» – А.С.Пушкин... (с. 537).

* * *

«Свой путь». Книга названа как итог очень индивидуализированного пути, пути, пройденного не только литературой, отстаивающей свою тунисскость, свою алжирскость, но и самим автором, новаторски исследовавшим литературу, автором, поклоняющимся искусству Слова. Не будь этой книги, русскоязычному читателю вряд ли бы представилась возможность ознакомиться с этой яркой плеядой поэтов и прозаиков и их художественными свидетельствами, этими неоднозначными оценками исторического феномена, именуемого франкоязычной литературой арабского мира. И выбор подобного способа изложения материала, где глубокий теоретический уровень исследования гармонично сочетается с яркими живыми литературными иллюстрациями, позволяет преподнести его во всем многообразии и художественном разноцветии огромного корпуса франкоязычной литературы Магриба.

Завершает свое произведение С.В.Прохогина подлинным гимном Тексту и Времени, подчеркивая, что именно литературоведу выпадает доля интерпретации, анализа и в конечном итоге донесения до читателя смысла творчества того или иного писателя, сущности высказанного художником Слова (с. 632).

Проявляя незаурядную эрудицию, С.В.Прохогина на образцах творений и высказываний Б.Пастернака и А.Толстого, О.Бальзака и К.Колони, Д.Менделеева и М.Бахтина, Д.Лихачева и С.Аверинцева, Ш.Бодлера и М.Лермонтова призывает с помощью литературы познавать, как разное человечество, сохраняясь как единое целое, охраняет свою самобытность и самосущность от попыток разрушения. И искусство Слова порой несоизмеримо мощнее, чем любой другой арсенал человечества (с. 639).

Написанная блестящим литературным языком монография С.В.Прохогиной стала значительным вкладом в литературоведение и историю франкоязычной магрибинской литературы и, несомненно, вызывает интерес не только научной аудитории, но и любителей-интеллектуалов, интересующихся культурной историей стран Магриба.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Крылова Наталия Леонидовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН, Москва, Россия.

Natalia L. Krylova, Dr.Sc. (History), Principal Researcher, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 05.05.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.08.2023

Принята к публикации
(Accepted) 12.09.2023